

4. СЕМЕН ПУШКИНОВ И ГАНИНИБАЛ

Из всего Пушкинского окружения только один С. И. Ганинбал — наш земляк. Он навсегда соединился с землей нашей на кладбище села Добродевки, недалеко от впадения речушки Злынки в Илуть.

С. И. Ганинбал — внук знаменитого арапа Петра Великого Абрама Петровича Ганинбала, правнук африканского князя, двоюродный брат матери Пушкина Надежды Осиповны и, следовательно, двоюродный дядя поэта.

Коротко о его семье. Отец, Исаак Абрамович, родился в 1747 году, 3-летним мальчиком был определен в артиллерийскую школу. Участвовал в военных действиях в Польше в составе отряда под командованием А. В. Суворова. В донесении Суворова сказано, что "Господин капитан Исаак Ганинбал показал свою неустрашимость с храбростью". Выйдя в отставку, женился. И было у него 15 детей — 8 сыновей и 7 дочерей.

Жил Исаак Абрамович с семьей настолько бедно и влез в такие крупные долги, что пришлось обращаться за милостью к самому царю Павлу I. Тот позволил четырем старшим сыновей принять в кадеты, а четырех дочерей определить в Императорский военно-сиротский дом.

Умер И. А. Ганинбал в 1804 году, 57 лет от роду.

Семен Исаакович Ганинбал самый младший из восьми сыновей Исаака Абрамовича. Родился в 1790 году, воспитывался в кадетском корпусе, после окончания учебы 20 ноября 1807 года, по семейной традиции, стал артиллеристом. Участник Отечественной войны 1812 года.

Уволен со службы "по домашним обстоятельствам" подпоручком 5 декабря 1817 года.

О жизни Семена Исааковича после увольнения из армии сохранились лишь скудные отрывочные сведения. В "Дворянской родословной книге Псковской губернии" значился

он помещиком Опочецкого уезда. Но помещиком был явно небогатым. Большая часть семейного имущества — село Воскресенское и деревни вокруг него — была распродана за долги еще при жизни родителей, и при дележе наследства орава из 15 детей получила лишь мелкие крохи.

Женился Семен Исаакович довольно поздно — в 1848 году, в возрасте 58 лет. Через два года родился дочь Анна, больше детей не было.

В 1851 г. Семен Исаакович принимает приглашение графа Петра Ивановича Апраксина стать управляющим его имением в селе Добродевке Новозыбковского уезда.

Круг обязанностей С. И. Ганинбала в Добродевке: забота об урожае, контроль за работой водяной мельницы и добродевской гуты или гутницы (так называлось помещение, где находилась стекловаренная печь и производилась выработка расплавленного стекла), отчет перед П. И. Апраксиным о своей деятельности, в том числе о сборе и выплате налогов, поборов, подачек; отправка по почте оборочных денег, подворная опись в "Ревизских сказках".

Обязанностью С. И. Ганинбала было и проведение рекрутского набора в армию. Любопытна мысль А. С. Пушкина о том, что рекрутский набор нужно принять "в пользу наших крестьян, удаляя из их среды вредных негодяев, заслуживающих тяжелое наказание", и "безрасудно жертвовать полезным крестьянином, трудолюбивым, добрым отцом семейства, а шайку вора и пьяницу общающего".

Наверняка эта мысль не вызовет восторга в военкоматов и высшего военного начальства. Трудно судить о том, был ли у С. И. Ганинбала распорядительский талант. Деловое сотрудничество с Апраксиным продолжалось чуть больше

года: 21 декабря 1852 г. П. И. Апраксины умер, и Добродевку унаследовал его единственный сын.

В то время у Семена Исааковича в Добродевке находилась необычная икона — образ Нерукотворного Спаса, "нерукотского письма", написанный на доске".

Свидетельствует Анна Семеновна Ганинбал, дочь Семена

что был он "умен, симпатичен, считался душой общества, складу вносимый веселье". И больше ничего! С кем общался и веселился "душа общества" в Новозыбковском уезде, неизвестно.

Умер Семен Исаакович 9 августа (по старому стилю) 1853 года, в возрасте 63 лет, как записано в метрической книге Добродевской Петро-

СЛЕДЫ ПУШКИНСКОГО ОКРУЖЕНИЯ НА НОВОЗЫБКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

на Исааковича: "Образ этот хранился у сыновей Исаака Абрамовича в Псковской губернии, а с 1851 года находился у Семена Исааковича Ганинбала, в его семье сохранилось предание о том, что Петр Великий благословил им своего крестника перед своей смертью, так, по крайней мере, передавал Семен Исаакович своей жене. В настоящее время образ этот находится в Петровской галерее при Императорской академии наук".

Я выяснил, что образ Нерукотворного Спаса передан в Эрмитаж, но сотрудники отдела икон пока ничего не знают о нем.

Была у С. И. Ганинбала в Добродевке и печать самого Абрама Петровича Ганинбала, заказанная им для всех своих сыновей. Печать-копия семейного герба "в виде щита со шлемом над ним и орлом над шлемом, по бокам щита — лиственные разводы, на щите изображен слон, на нем чепрак и подушка с двумя лентами, а на подушке корона, над щитом кадык-то надписи на латинском языке". Изображение слона указывает на Африку и княжеское происхождение А. П. Ганинбала, а императорская корона — на близость к Петру I, одноплавы польский орел над шлемиком — на крестную мать, польскую королеву.

Что за человек был Семен Исаакович, судить трудно. Имеются лишь сведения о том,

павловской церкви, "то горячки". Могла С. И. Ганинбала не сохранилась. Там, где она находилась раньше, стояла Петропавловская церковь, построенная в 1781 году тогдашним владельцем Добродевки генерал-фельдмаршалом графом Румянцевым-Задуняским. Как знатного, по меркам села, человека Семена Исааковича похоронили если не в ограде церкви, то в любом случае рядом с ней. Церковь сохранилась во второй половине XIX века, место, где она стояла, известно, а значит, известен примерно участок кладбища, где похоронен С. И. Ганинбал.

Одностовчатой дочери Семена Исааковича Анне Семеновне Ганинбал, троюродной сестре Пушкина, известно немного. Родилась в 1850 году, воспитывалась в Одесском институте благородных девиц. Потом много лет преподавала Анна Семеновна французский язык в том же институте, одновременно собирала документы по истории своего рода.

В первые годы XIX века она переписывалась с Б. Л. Модзалевским, создавшим Пушкинского дома, помогала ему связаться с ее, оставшимися в то время в живых, родственниками.

После революции Анна Семеновна продолжала педагогическую работу. Из-за бедственного материального положения ей в 1923 году была предоставлена материальная

помощь в 10000 рублей и хорошая квартира в одесском Доме ученых.

Умерла Анна Семеновна в 1925 году в Одессе в возрасте 75 лет.

С. И. Ганинбал, его братья и сестры общались с семьей Пушкина и с ним самим, так как это довольно близкие родственники. Так, в "Семейной хронике" Л. Н. Павлищева (племянника поэта) есть упоминание о встречах Семена Исааковича с родителями Пушкина летом и осенью 1829 года, а также осенью 1834 года. Но о встречах его с Пушкиным достоверных сведений нет. И не верить "письму журналиста А. Воробьева" как Пушкин едва ли прострелил своего дядю ("Брянский комсомолец". Факт". № 24 от 18.06.1998 г.). Там утверждается, что из-за какой-то девицы летом 1817 года Пушкин вызвал Семена Исааковича на дуэль.

Бездоказательно пишет А. Воробьев о том, что Семен Исаакович "любил волочиться за свежими красавицами, не пропуская ни одной юбки", что "особенно доставало сестре Пушкина Ольге", что "злуполучный дядя" в Добродевке "жил в довольстве, ничем особо себя не утруждая".

Та же неправда о ссоре дяди с племянником и в статье Ю. Хохленко "В брянской земле нашел успокоение один из предков А. С. Пушкина" ("Брянская газета", № 34, 1998). Там приводятся цитаты из писем Ольги Сергеевны Павлищевой (сестры Пушкина) к мужу за 1831 год о неприличных ухаживаниях за ней Семена Исааковича. Вдовобок Ю. Хохленко убеждает читателей, что в 1835 году Семен Исаакович "погрозил в картишки записку Ольги двоюродной сестрой Надеждой Осиповной (матерью поэта) и при этом "как бы значенно обращал свои взоры все к той же Ольге Сергеевне, но уже не решаясь на преследование ее". Правда, отцу ее оказывал "помощь по ведению хозяйства".

Обе статьи читала Анаста-

сия Михайловна Бессонова, автор замечательных исследований "Ганинбалы в России" и "Одессовская Ганинбалов". В них редкий исторический материал, собранный после 25-летней работы в пяти исторических архивах Петербурга.

Итак, слово Анастасии Михайловны: "Обе заметки — сплошная выдумка авторов: 1. Семена Исааковича Ганинбала не было летом 1817 года в Михайловском. А поссорился дядя с Пушкин с другим тядей — Павлом Исааковичем. Причем, вызов на дуэль был шутливым, нельзя относиться к нему серьезно, тем более драматизировать его. 2. "Цитаты" из "писем" О. С. Павлищевой к мужу — вымышленные от начала до конца".

Дело в том, что Ольга Сергеевна вышла замуж в январе 1828 года и уехала в Варшаву. В Петербург она вернулась лишь в 1835 г.

Следовательно, в 1831 году не писала она и не могла писать мужу об ухаживаниях Семена Исааковича по той простой причине, что ее не было тогда в Петербурге.

Эпизод, описанный Л. Н. Павлищевым со слов матери об ухаживаниях Семена Исааковича за замужней Ольгой Сергеевной, несерьезен и не заслуживает внимания.

3. Не могла умирающая Надежда Осиповна "играть в картишки" с Семеном Исааковичем в 1835 году. Она была очень тяжело больна и никога не принимала.

4. Никакой помощи "в ведении хозяйства" Семен Исаакович не оказывал семье Пушкиных.

Удивляет лихость и бесцеремонность по отношению к Пушкину в обеих заметках. Ложь нельзя писать вообще, а о Пушкине и членах его семьи особенно".

На этом, пожалуй, можно поставить точку. Я искренне благодарен А. М. Бессоновой за сведения, необходимые для данной статьи.

А. ПОДБУДНЫЙ, пос. Вышков.